

Ток-шоу придумал киллер?

“Признания опасного человека” Джорджа Клуни

К дебютным опытам в режиссуре известных голливудских актеров я всегда относился осторожно. На один удачный (Дэнни Де Вито с “Войной Роуз”), как правило, приходилась дюжина банальных. Достаточно вспомнить первые робкие опыты Джека Николсона, Шона Пенна, Джоди Фостер и других. А ведь у этих мегазвезд были все материальные предпосылки для удачного старта. Но не получилось. Хотя впоследствии иные из них сумели реабилитировать себя в качестве режиссеров, достаточно вспомнить успехи того же Пенна и Фостер.

Поэтому на режиссерский дебют актера-“красавчика” Джорджа Клуни “Признания опасного человека” (картина имеет пока за океаном довольно скромные сборы – 12 миллионов долларов) шел с опаской. Но в содружестве с блестящим сценаристом Чарли Кауфманом (“Быть Джоном Малковичем”) Клуни в амплу режиссера удалось сотворить то, что он ни разу не сумел сделать в своей успешной актерской карьере. Джордж, реализовав самый приколный американский проект года, разом удивил и зрителей, и критиков. А ведь на первый, поверхностный взгляд это всего лишь экранизация причудливой автобиографии телеведущего Чака Барриса, утверждавшего на ее страницах, что он якобы параллельно со своей успешной телевизионной деятельностью в течение тридцати лет работал на ЦРУ наемным убийцей. Но сразу возникает вопрос: а насколько реальны похождения Барриса в качестве убийцы, унесшего жизни аж 33 своих “клиентов”? Где в мемуарах фантазия, а где реальность? Не является ли вторая профессия (убийца) всего лишь метафорическим изображением первой: ведущего ток-шоу?

На эту интерпретацию подталкивает и высказывание самого Клуни, сделанное им в интервью на только что закончившемся МКФ в Берлине. По словам Клуни, в его фильме биография Чака после ее переработки драматургическим вундеркиндом Кауфманом приобрела “двойное искажение”. Причем Клуни (в своем дебютном фильме он играет еще и агента ЦРУ Берда) именно как режиссеру удалось найти подходящие художественные средства для описания различных эпох недавней американской истории. Эстетика наркотического “Траффика” доминирует в сновидческой сцене совершения героем первого убийства в Мексике. Да и в других эпизодах-воспоминаниях дебютанту не откажешь в тонкой стилизации причудливого материала. Причем черно-белые детские воспоминания героя о 30-х годах не только издеваются над плоскими фрейдистскими теориями, но и своеобразно коррелируют с мрачными кадрами командировок шпиона Чака в Европу, где он мочит врагов “дяди Сэма” в интерьерах, как бы заимствованных из знаменитой послевоенной трилогии англичанина Кэрола Рида. Заметим, что недавно “Третий человек” (1950) Рида, классический образец фильманауар и лучший в трилогии, был признан в Англии фильмом столетия. 50-е годы мастерски стилизованы Клуни под громоздкие “техноколорные” фильмы Джона Форда и Джорджа Стивенса. При передаче же буйных 60-х годов, когда Чак, генератор смелых идей, впервые попал с собственным телешоу на ТВ, преобладают тона пасельные, не приобретающие, однако, как в недавнем “Остине Пауэрсе”, пародийных психоделических расцветок.

Чак в прекрасном исполнении Сэма Рокуэлла (премия “За лучшую мужскую роль” на последнем МКФ в Берлине) опасен для общества не потому, что готов из патриотических соображений убивать людей, а потому, что свои незаурядные способности организатора направил на создание воистину революционного в своей непроходимой глупости телешоу. Спустя десятилетия аналогом подобного шоу в ельцинской России стала молодежная программа “Любовь с первого взгляда”. Чак в исполнении Рокуэлла – это “человек без свойств”, мотивации многих его поступков порой трудно понять. Но при этом Чак принадлежит к породе тех людей, что с готовностью понижают планку культурного уровня общества, подлаживаясь под деградирующие (непрерывно?) вкусы всеядной толпы. В “Тонг-шоу” Барриса зрители, наконец-то, смогли полностью идентифицироваться с глупыми участниками и реализовать свои низменные вкусы. Герои, участники “Тонг-шоу”, с готовностью дурными голосами распевают свои “новые песни о главном” перед многомиллионной аудиторией. Именно они, руководствуясь исключительно вербальными ответами, выбирают вслепую из трех претендентов (а на роли двух из них остроумно выбраны кумиры нынешнего поколения Мэтт Дэймон и Брэд Питт) самого никудышного внешне любовника (то есть, увы, не Питта и не Дэймона: они в полете).

Чак ради немедленного повышения телерейтинга своего шоу готов на все. Именно такие субъекты (многие из них в начале 90-х бесстыдно рядились на нашем ТВ в знатоков интеллектуального кино) ныне правят бал и на российском телевидении, заполняя эфир в прайм-тайм криминальными сериалами и дебильными шоу. Эти грязные серии, как лента Мебиуса, не имеют ни начала, ни конца и душат

своей дурной бесконечностью слабые вилы соотечественников. Телешоу принесли Чаку миллионы, но с годами и он сначала выдохся, а потом в одночасье потерял нюх. И тогда его безжалостно выбросили с ТВ. Теперь в одиночестве он сможет лишь предаваться бесплодным воспоминаниям.

Удачей фильм стал и для популярных актрис Дрю Бэрримор и Джулии Робертс. Они сыграли соответственно “розовую” Пенни и “черную” Патрицию – главных возлюбленных героя. Пенни – Бэрримор в каждом своем появлении в кадре несет свет. Своей открытостью и жизнерадостностью она напоминает Форреста Гампа в юбке. Она так же наивна, спонтанна и меняет свои вкусы и пристрастия с быстротой изменчивой моды. От битницы к хиппи, от детей цветов к серферше. Но Чак не слишком дорожит ее верностью и любовью. Характерно, что единственная и прямолинейная попытка чистосердечного признания Чака любимой в своих смертоносных грешках оборачивается чистым фарсом. Его откровения Пенни воспринимает лишь как остроумную шутку. Не менее приятно удивила и Джулия Робертс, создав необычный для себя образ киллерши по убеждению. Ее роковая женщина аморальна и неразборчива в средствах, но одновременно уязвима и готова на сильные чувства. Это сложная натура, способная в мужской профессии на равных играть в кошки-мышки с сильным полом, но при этом оставаться для него неразрешимой загадкой.

Вообще вся лента Клуни далеко неоднозначна, она открыта к различным интерпретациям. А это ли не признак настоящего произведения киноискусства, пришедшего на этот раз из проклинаемого многими консервативного Голливуда?

Виталий ТРОФИМОВ

С. Рокуэлл в обществе Д. Робертс и Д. Бэрримор

Герой С. Рокуэлла в свободное от шоу время

Клеуни Джордж. - 2003. - 20-26 февр. - с. 7